

Оставь половину желудка, потом съешь торт.

Он рассмеялся.

— Маленький Воробей, никто у тебя не отнимет.

Я посмотрел на него, склонив голову набок.

— Мякушка, я правда такой чёрный?

Мякушка слегка растерялся, а затем улыбнулся:

— С чего это ты вдруг спросил?

— Мм, мне просто интересно. Если я и впрямь чёрный, как уголёк, ты всё равно... всё равно захочешь, чтобы я был твоим личным ассистентом? Или, или если я на самом деле очень некрасивый, ты всё равно будешь относиться ко мне так же, как сейчас?

Он отложил в сторону миску и палочки.

— Ты ведь веришь всему, что я говорю?

Я кивнул.

Да, я верю всему — всему, что исходит от тебя. Я боюсь лишь одного: что ты будешь молчать.

— Мне нравится Чэнь Юйчэн. Он нравился мне, когда был маленьким воробьем, и мне нравится, когда он превращается в уголёк. Даже если он превратится в очень некрасивый уголёк... пока я знаю, что это он, я всё равно буду любить его точно так же.

Я внезапно опустил голову — боялся, что Мякушка увидит мои слёзы.

— Что такое, Юйчэн? С чего это ты вдруг решил о таком спросить? — Голос Мякушки звучал очень мягко.

Я покачал головой и ничего не ответил.

Он поднялся с места и зашел мне за спину:

— Почему мой маленький воробей сегодня стал таким задумчивым?

Я по-прежнему молчал, а потом вдруг резко повернулся и уткнулся лицом ему в живот, чтобы он не видел моего выражения лица. Мякушка мягко гладил меня по волосам и тихонько приговаривал:

— Юйчэн, всё в порядке, всё хорошо...

Если бы у времени были ноги, если бы время могло услышать мой голос, мне так хотелось попросить его остановиться — пусть даже всего лишь на кратчайшее мгновение.

После ужина и торта, а также просмотра «Властелина колец», который принесла Нини, меня начала одолевать дремота.

Мякушка тихонько позвал меня, я прижался к нему и крепко зажмурился.

— Ах ты, маленький воробей, маленький воробей, ну просто сущая моя напасть.

Он подхватил меня на руки и отнес в спальню.

Переодев меня, Мякушка снова взял меня на руки и отнес в ванную. Устроившись в большой ванном чане и вдыхая тонкий аромат лимона, я прижался к груди Мякушки, так сильно желая просто заснуть вот так, ни о чём не думая и ничего не зная.

— Юйчэн, неужели ты и правда не собираешься открывать глаза?

В голосе Мякушки сквозило глубокое веселье.

— ...Мм, я хочу всегда быть таким. Тебе не надоест?

— Нет. Пока я делаю это с тобой, мне никогда не надоест.

— Мякушка, пообещай, что отныне такие нежности ты будешь говорить только мне одному, ладно?

Он не ответил.

Я ждал очень долго, но ответа так и не дождался.

Немного встревожившись, я приоткрыл глаза, и мой взгляд мгновенно утонул в его глубоких, темных глазах.

— Мя...

Остаток фразы потонул в страстном поцелуе. Я закрыл глаза, думая про себя, что согласен целоваться так до скончания веков.

А потом...

А потом мы выбрались из ванны. Мякушка всё так же держал меня на руках, мы продолжали целоваться, словно парочка рыбок-поцелуйщиц.

— Маленький Воробей...

Наконец он отстранился, и наши кончики носов соприкоснулись.

— Ты мне нравишься.

Я улыбнулся.

— И ты мне нравишься.

Раз я люблю тебя, то и простить тебя не могу.

Заниматься любовью — это чудесно. Хотя поначалу и больно, тело постепенно привыкает... Бесконечная смесь муки и сладости, вся радость и вся печаль обрушиваются на тело и сердце в момент наивысшего наслаждения. Это по-прежнему больно, но кроме боли не остается ничего, кроме счастья.

Счастья, приправленного капелькой печали.

Мякушка обнимал меня, мирно и глубоко погруженный в сон. Его длинные черные ресницы бросали тени на веки, придавая ему детское выражение.

Я широко открыл глаза и разглядывал его в мягком полумраке — Мякушка был просто невероятно, ослепительно красив!

Но всё же...

Потому что я так сильно верил тебе, потому что до самого последнего момента думал, что всё видимое мной — чистая правда, потому что незаметно для самого себя следовал за тобой взглядом и отдал тебе свое сердце... Поэтому, даже если эта ложь была во благо, я не могу её принять. И не могу простить.

Мякушка, ты сказал, что любишь меня — именно поэтому, именно поэтому я преподам тебе вот такое наказание.

Я играю в игру на выбывание: если ты и вправду дорожишь мной, то из-за этого тебе будет больно.

Точно так же, как и мне.

Мякушка отправился на работу, как обычно, а я, как обычно, завалился в постель и продолжил сладко спать.

— Юйчэн, я пошел.

Он поцеловал меня в лоб, вышел и очень бережно прикрыл за собой дверь спальни.

Я открыл глаза, босиком подбежал к окну, приоткрыл занавеску на самую узкую щелочку и увидел, как водитель распахнул дверцу автомобиля, позволяя Мякушке забраться внутрь. Эх, как же сильно мне хочется поцеловать его еще разок.

Потянувшись, я принял душ, рассортировал часть одежды, привезенной из резиденции Линьхайшань, уложил её в ничем не примечательную сумку, а затем спустился вниз позавтракать.

— Молодой господин сегодня не вставал стряпать слоёные пирожки с редькой.

Поддразнила меня молоденькая служанка.

Я слегка смутился.— Поскольку скоро нужно будет идти в горы, сегодня я поспал подольше.

— В горы? В такую-то жару?

— М-м, ничего страшного, там много деревьев, солнца не будет. К тому же я всё равно уже загорел.

— Мальчик мой стал намного светлее, — глуповато улынулась она.

— Правда? — Впрочем, возможно, скоро я снова почернею.

Позавтракав, я попрощался со всеми и бодрённый вышел из дома. В тот момент, когда за моей спиной закрылась входная дверь, я обернулся и посмотрел назад. Я буду скучать по той розовой ванне в форме сердечка, которую унесли...

— Чэн-Чэн!

Нини стояла на обочине дороги и отчаянно махала мне рукой. Я побежал к ней.

— Нини, ты сегодня пришла так рано.

— Да, я прогуляла занятия, — её щеки слегка покраснели. — Всё устроено, они поклялись, что не проронят ни слова. Но... на самом деле о тебе знает только один человек. Я имею в виду, помимо меня.

— Спасибо тебе.

— Терпеть не могу, когда ты говоришь это слово. Чэн-Чэн, ты действительно всё обдумал?

— Да! Я мужчина, всё будет в порядке!

Я звонко шлёпнул себя по груди.

Нини слабо улыбнулась:

— Чэн-Чэн, ты же знаешь, я действительно люблю тебя.

Она обняла меня, в её голосе слышались сдавленные нотки.

— Я правда, правда очень тебя люблю.

Я тоже обнял её — очень крепко.

— Нини, я тоже тебя люблю.

И правда, если бы мне не встретился Тесточек, думаю, я, пожалуй, выбрал бы её. И тогда всё было бы точно так же, как в моём тогдашнем желании: я встретил принцессу, и она смогла бы подарить мне целое королевство.

Но я понял, что на самом деле мне не нужно королевство. Я лишь хочу, чтобы тот принц, которого я встретил, подарил мне сад и кондитерскую лавку.

Принц у меня есть, и он дал мне очень многое. Мне казалось, что я увидел сад, но вдруг выяснилось, что он всё ещё бесконечно далек.

Позвольте мне рискнуть. Посмотреть, смогу ли я, оставшись в одиночестве, отыскать тот самый сад и кондитерскую, где всегда есть самые свежие черничные пирожные.

— Чжоу Юйцзэ, помоги перенести вот это.

Я выпрямился и машинально вытер пот.

— Понял, иду.

— Не копайся, наверху нас ждет еще куча дел, не мог бы ты шевелиться побыстрее?

Я сдержал раздражение, мне жуть как хотелось ответить: а сам-то почему не берешься за работу? Но, подумав, всё же проглотил эти слова: нельзя же вылететь с работы еще во время испытательного срока...

— Сколько еще осталось перенести?

Мужчина, которого начальник приставил наставлять меня на работе и которого я уважительно называл старшим товарищем, выглядел крайне раздраженным. Я опустил голову и мысленно пожелал ему вечером попасть под машину...

— Еще две коробки.

— Ладно, я иду наверх работать, дотащишь — поднимайся.

Глядя, как он заходит в лифт, я тяжело выдохнул и плюхнулся прямо на пол. Моя футболка уже насквозь промокла от пота, в голове шумело — вчера я слишком засиделся за полночь.

Эх, полагаться исключительно на собственные силы оказалось не так уж просто.

Интересно, как там сейчас Нини и остальные... А Тесточек? Вспоминает ли он обо мне? Я торопливо покачал головой, пытаюсь вытряхнуть из мыслей этого улыбчивого, мягкого Тесточка. Нельзя, я ведь с таким трудом принял столь серьезное решение, попросил Нини подделать мне новые документы, а потом затесался в это скромное местечко в надежде совершить нечто великое, так как же можно бросить всё на полпути?

Я поднялся на ноги. Осталось еще две коробки, вперед!

Если сегодня удастся вернуться пораньше, можно будет приготовить тушенину по-китайски, я ведь уже почти неделю питаюсь лапшой быстрого приготовления... Но эта коробка и впрямь тяжеленная...

Я думал, что она, как и предыдущие, наполнена всякой канцелярщицей, но судя по всему, одним этим дело не ограничивалось.

Вещи нужно было перетащить от входа в компанию на второй этаж, в офис. Лифта, разумеется, не было — да в этом здании всего-то и было три этажа. На втором располагалась контора, на третьем — жилые помещения, а на первом — магазин.

Вообще-то я мог бы жить на третьем этаже, ютиться вчетвером в крошечной комнатке. Но поскольку по вечерам мне нужно было ходить на учебу, а по возвращении делать уроки и читать книги, пришлось снять жилье в другом месте. Зарплаты на испытательном сроке, конечно, не хватило бы на оплату аренды, но ничего страшного, у меня еще оставались кое-какие сбережения... Разве моя старая копилка еще не пригодилась?

Выручить меня из беды ее пока хватит.

С трудом дотащив коробку наверх и опустив ее, я выпрямился, и у меня перед глазами всё поплыло от головокружения.

— Юйцзэ, что с тобой?

Начальник был прекрасным человеком. Когда я только пришел устраиваться на работу — с пустыми руками, без единой бумажки (что подделать, за один день Нини просто не смогла бы состряпать столько фальшивок) — он всё равно меня взял. И за тот ужин в первый день платил он сам.

— Всё в порядке.

— Почему ты таскаешь всё в одиночку? — Начальник огляделся по сторонам. — А где он?— Здесь еще остались дела. Я сам всё перенесу, к тому же остался всего один ящик.

— Ну, хорошо, — босс кивнул. — Молодым людям полезно размяться, лишним не будет. Но тебе, Юйцзэ, стоит побольше есть. Как же так, ты выглядишь намного худее, чем когда только пришел.

Я потрогал свое лицо. Неужели я и правда так похудел? Что ж, это даже хорошо. Тот месяц у Мяньтуань был похож на откорм поросенка... я почти превратился из вороны в белого поросенка.

Нет, почему я опять вспомнил про Мяньтуань?

Я собрался с духом:

— Босс, это не худоба, это крепкое телосложение.

— Ну, раз говоришь так, значит, так оно и есть. Давай, не задерживайся!

Я отозвался и спустился вниз за последним ящиком.

Последний ящик... Я наклонился, подхватил его, но, когда выпрямился, в глазах потемнело от приступа головокружения. Нет, надо держаться. Если уж падать в обморок, то сначала нужно поставить ящик на пол, а то если разобью содержимое — придется платить огромный штраф... А еще лучше — повалиться вдоль стены, это не так больно, как шмякнуться прямо на пол...

Я, пошатываясь, побрел к лестнице, как вдруг споткнулся... А, ящик!

Ящик, к счастью, не грохнулся на пол, а угодил прямо в чьи-то объятия.

— Малыш, ты в порядке?

Мужчина легко поставил ящик на землю и, придерживая меня за руку, задал этот вопрос. Его голос звучал чисто и мягко.

Малыш?

Неужели я выгляжу настолько молодо? Даже не знаю, радоваться этому или нет...

— Всё в порядке, спасибо вам.

Я поднял голову, на мгновение замер и некрасиво разинул рот.

Он... он... он...

— Что такое? У меня на лице грибы выросли?

Мужчина оказался с юмором. Когда он улыбнулся, в его голубых, как морская вода, глазах словно заиграли блики волн. Однако, глядя на меня, он, кажется, тоже широко распахнул глаза.

— Ты... ты, случайно, не Леголас?

Я был уверен: если бы Нини увидела этого человека, она бы непременно закричала. А вот упала бы она в обморок или бросилась на шею — не поручусь.

Мужчина на мгновение опешил. Хотя его волосы были не такими длинными, как у эльфийского принца, они казались сотканными из чистого золота.

— Конечно, меня зовут не так.

Он улыбнулся.

Ах! Я мысленно взвыл: почему даже губы у него такие же! Нини сошла бы с ума, если бы увидела его.

— Тогда... ты, может, тот самый принц эльфов?

Мужчина посмотрел на меня, а потом расхохотался.

— Конечно, нет. Если бы этот мир был сказкой, то я был бы им. Но мир слишком реалистичен, поэтому я — нет.

...Мир действительно реалистичен.

— Малыш, тебе стоит есть больше мяса. Такая работа, — он кивнул на ящик, — требует сил.

— Спасибо.

Я поблагодарил его и снова наклонился, чтобы поднять ящик. Хотя он чертовски похож на эльфийского принца, я не Нини. Да и к тому же, Мяньюань всё равно красивее... Нет-нет, правильнее сказать, что мне больше нравятся восточные черты лица...

— Кстати, как тебя зовут, малыш?

Когда я уже отходил, он вдруг окликнул меня.

— Имя? — я тут же настороженно обернулся.

Он слегка улыбнулся, чуть склонив голову набок... В этот момент солнечный свет, пробивавшийся из дверного проема, подсветил его золотистые волосы, открыв почти прозрачную розовую ушную раковину. Я сглотнул слюну и неожиданно вспомнил Лоша — интересно, кто из них выглядел бы красивее, если бы они стояли рядом.

— Да, имя.

Он говорил на китайском очень чисто, с правильным произношением. Почему я так не могу, когда говорю на английском?

— ...Зачем тебе мое имя...

Ну же, мир ведь реалистичен. Пока я вдали от папы, мамы и Мяньюань — это никакая не сказка. Твердил я себе.

Мужчина перевел взгляд своих похожих на стекло глаз.

— Ты мне нравишься, и я хочу пригласить тебя перекусить. Этого повода достаточно?

Ха-ха-ха.

Я трижды усмехнулся, голова закружилась еще сильнее.

— Сэр, я не девушка. Если хотите познакомиться, сначала протрите глаза.

Он беззвучно рассмеялся.

— Проблема в том, что, кажется, ты первым начал знакомство, и... разве красивый мальчик и красивая девушка не одно и то же?

Я некоторое время сверлил его взглядом, затем, подхватив ящик, поспешно отвернулся. Лучше сначала отнесу вещи, этот тип выглядит подозрительно. Добравшись до лестничного поворота, я украдкой оглянулся: он всё так же стоял на прежнем месте с улыбкой на лице. Какой-то высокий мужчина в черном костюме подошел к нему и что-то прошептал, тот махнул рукой, и мужчина удалился.

Ведет себя точь-в-точь как Мяньюань при нашей первой встрече.

...Нет, почему я опять о нем подумал...

— Чэнь Юйчэн. Кто-то окликнул меня, и я, повинувшись привычке, тут же отозвался:

— М-м?

Лицо моё мгновенно изменилось: мужчина, до жути похожий на Леголаса, тихо присвистнул.

— И правда ты, Юйчэн.

Сегодня я ушёл с работы раньше обычного. А всё потому, что кто-то переговорил с боссом, и тот милостиво разрешил мне отлучиться, не вычитая из зарплаты. Последствия не заставили себя ждать: старший коллега, сидевший напротив, сверлил меня таким взглядом, словно хотел прожечь во мне пару дырок.

Спустившись вниз, я действительно увидел Леголаса — он с самым беззаботным видом поджидал меня у чёрного автомобиля.

— Эй! Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Можешь называть меня Генри, — улыбнулся он.

...

Я люблю Арсенал и люблю Анри, поэтому моё отношение к этому Леголасу стало чуть лучше.

— Генри, так откуда ты знаешь моё имя?

— Видел твою фотографию у одного друга, — ответил он, пока мы садились в машину. — И он рассказал мне о тебе немало интересного.

Друг?

— Кто твой друг?

— Секрет. — Он приложил длинный палец к губам. — Скоро, возможно, и сам узнаешь. А пока, маленькая Ворона, оказывается, ты вот где спрятался.

Я вытаращил глаза на мужчину.

— Ч-что ты такое говоришь?

— Маленькая Ворона, — он рассмеялся. — Мне нравится это прозвище. Сяо Чжэньцзэ из-за твоих поисков перевернул вверх дном почти весь город... Но никто и подумать не мог, что ты засел прямо у него под носом.

И то верно. Эта компания находится совсем близко к корпорации Сяо. Впрочем, как говорится, самое опасное место — самое безопасное, не так ли?

— Кто ты такой, чёрт возьми?

Неужели этот тип решил похитить меня, чтобы требовать выкуп у Пончика? Впрочем, выглядит он довольно состоятельным...

— Ты меня не знаешь, но зато знаком с моим другом.

Я заметил, что, когда он упоминал своего друга, его голос становился непривычно мягким. Неужели... я с сомнением покачал головой. Человек, которого я знаю... вряд ли это он.

— Маленькая Ворона, не волнуйся, я никому не расскажу, что видел тебя.

— Даже своему другу?

Он кивнул.

— Да, потому что мой друг знаком с Сяо Чжэньцзэ, они неплохо ладят. Если он узнает, твой Пончик тоже узнает.

Я выдохнул с облегчением.

— Спасибо тебе.

— Раз уж хочешь отблагодарить, поужинаешь со мной?

...

Это тоже считается?

Генри повёз меня в ресторан юньнаньской кухни, хотя я думал, что он выберет что-то европейское.

— У меня к китайской еде больше интереса, — сказал он, с улыбкой делая заказ.

Ресторан назывался странно — «Старая дорога». Внутри было просторно, столы и стулья расставлены идеально ровно — или, если выражаться более изысканно, в стиле минимализма, где каждый сантиметр пространства использован с умом.

— Что, Сяо Чжэньцзэ любил водить тебя по европейским ресторанам?

Вовсе нет. Мы оба предпочитали есть дома. На самом деле, я не раз мечтал, как мы будем готовить вместе, хотя, думаю, он бы просто помогал мне по хозяйству.

...Почему я снова вспомнил, как мягко улыбался Пончик?

Курица в паровом горшочке, обжаренный сыр с ветчиной, рис с картофелем, салат из дикорастущих трав, тушёные грибы цзицзун, жареные грибы с зелёным перцем, лапша «Спасение императора», курица с каштанами... Глядя на подаваемые блюда, я едва не захлебнулся слюной. Целый месяц я не ел ничего подобного.

— Попробуй, — Генри положил мне кусочек сыра с ветчиной. — Внутри ветчина, юньнаньская, очень знаменитая.

Я откусил большой кусок. Божественно! Аромат ветчины в сочетании с необычным молочным привкусом — мне очень понравилось.

— Вкусно?

Генри улыбался, глядя на меня. В тот момент у меня был набит рот грибами цзицзун, так что я

не мог сказать ни слова и только отчаянно закивал.

— Почему ты решил уйти? — спросил он.

Я проглотил еду и пробормотал:

— На самом деле это нельзя назвать побегом...

— Ещё как можно! Уйти в никуда, ничего не оставив. Ты знаешь, что сделал Сяо Чжэньцзэ в тот вечер, когда ты не вернулся?

— Что? — Я никогда не видел Пончика в ярости.

— Он ударил дворецкого по лицу. Ша... эм, мой друг сказал, что этот дворецкий нянчил его с детства, и Сяо всегда относился к нему как к старшему...

Пончик? Да быть того не может...

— Ты ему дорог.

Я опустил голову, а затем снова посмотрел на него:

— Если я ему дорог, почему он мог меня обмануть?

Генри приподнял бровь, изображая удивление.

— Обмануть?

Я кивнул.

— В наш первый раз... нет, я имею в виду тот случай в кондитерской...

<http://bllate.org/book/21136/2144039>